

Храм в честь благоверного князя Александра Невского

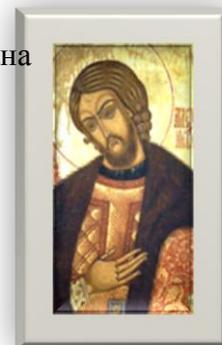

Православный листокъ

Издается по благословению Настоятеля Подворья протоиерея Николая Кацюбана

БЛАГОВЕЕСТЬ

Март 2012 года

Выпуск № 2

Великий Пост 2012

27 февраля-14 апреля

«Господи и
Владыко живота
моего,

Дух праздности,
уныния,
любоначалия и
празднословия не
даждь ми.

Дух же
целомудрия,
смиреномудрия,
терпения и любви
даруй ми, рабу
Твоему.

Ей, Господи,
Царю!

Даруй ми зрети
моя прегрешения,

И не осуждати
брата моего

Яко благословен
еси во веки веков.
Аминь»

Прп.Ефрем
Сирин

*«Пост — мать смиреномудрия, источник
всякой мудрости; пост — мать всех благ,
учитель целомудрия и всякой добродетели»
Св. Иоанн Златоуст.*

Содержание

1. «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите». Обращение к православным верующим протоиерея Николая Кацюбана о Великом посте.....3
2. ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ГОТОВЫМ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ СВЯТОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ В КОСОВО. 4
3. Духовное наследие. Великопостная молитва святого Ефрема Сирина.....6
4. Духовное наследие. ОТВЕЧАЙТЕ ЛЮБОВЬЮ НА ЗЛО. Проповедь Святителя Луки (Войно-Ясенецкий).....10
5. Страстная Седмица. Диакон Андрей Кураев.....12
6. Православная Азбука. Почему Великим постом поминают умерших?.....16
7. Литературная страничка 19
8. Православный словарь.....25

«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите» (1 Фес. 5: 16–18).

(фото. 29. 02. 2012 г. Храм св. блгв. кн. Александра Невского г. Токио)

Дорогие братья и сестры!

Поздравляю вас с **Великим Постом** – очень важного периода в жизни для всей Православной Церкви и для каждого христианина! Это время отцы Церкви называют весной души!

Всем желаю добрых успехов на этом поприще, и чтобы каждый из Вас выполнил поставленные перед собой духовные задачи. Для этого нужно очень много потрудиться, чтобы в крепком душевном и телесном здоровье мы достигли **Светлого Христова Воскресения!**

Цель жизни всякого христианина – стяжание благодати Духа Божиего, помнить о Боге и быть с Ним в непрестанном общении. **«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите!» (1 Фес. 5: 16–18).**

Настоятель Подворья, протоиерей Николай Кацюбан

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ГОТОВЫМ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ СВЯТОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ В КОСОВО.

Наместник московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов)

Вот уже два десятилетия на Сербской земле не прекращается страшная трагедия: православный народ Косово и Метохии вытесняют с его родных исконных земель. За последние годы множество христиан убито, немало храмов и монастырей поругано и разрушено. Все это сделано при попустительстве, а иногда и по наущению руководителей стран, называющих себя свободными и цивилизованными. Это беззаконие продолжается до сих пор. Нет на свете другой земли, подобной Косово и Метохии, где на такой небольшой территории было бы построено столь много храмов и монастырей. Само название «Метохия» переводится как «Церковная земля». И это воистину – древняя, церковная, святая земля.

Большая часть косовских сербов – 250 тысяч – вынуждены были бежать с родины своих предков после 1999 года. Но все же там остаются православные люди. Они отказываются уезжать, потому что всем сердцем чувствуют и понимают: необходимо сохранить Святое Православие на родной земле – даже в тяжелейших условиях, даже в крайне недружественном, враждебном окружении.

В некоторых городах Косово и Метохии православных остается буквально по несколько человек. Они превращены в изгоев в своем Отечестве. Но именно эти мужественные люди не дают загасить свечу Православия на этой древней христианской земле. В монастырях и храмах совершаются богослужения, хотя монахи, живущие в своих обителях, без риска для жизни не могут даже просто выйти за стены монастырей – им угрожают насилием и смертью. Для того чтобы приобрести самое необходимое, им приходится передвигаться под конвоем международных сил. Несмотря на огромные политические и материальные трудности, Сербская Церковь заботится о спасении своего народа. По ее благословию в Косово действуют благотворительные организации, медицинские учреждения и бесплатные «народные кухни» – в них получают дневное пропитание те, кто лишен куска хлеба и возможности работать. Несомненно, было бы намного безопаснее покинуть эти места и уехать в Центральную Сербию. Но несколько десятков тысяч сербских христиан и сегодня остаются на родине своих православных предков. И одним только этим совершают свой неизвестный и зачастую непонятный миру ежедневный подвиг. Все это очень близко и памятно нам, в России.

Учащиеся Призренской семинарии.
Осень 2011 г.

Можно много и высокопарно говорить о христианском подвиге. Но недавно сербские православные христиане совершили еще один – настоящий и поразительно самоотверженный подвиг. Они послали в Косово самое дорогое, что у них есть, – своих детей. В городе Призрене, населенном сейчас практически исключительно албанцами, после многих лет запустения вновь открылась одна из старейших духовных семинарий Сербской Церкви – Призренская. Сюда прибыли юноши, почти еще подростки, им лет по 15–16, – будущие священники Святой Христовой Церкви. К сожалению, албанцы, которые живут вокруг,

относятся к ним жестоко. Никто из этих юных сербов почти не выходит за территорию своего учебного заведения по соображениям безопасности.

Но эти мужественные юные христиане никуда не уезжают. Весь учебный семестр они живут за стенами семинарии, а самое необходимое для них – пища, медикаменты, одежда – привозится из Сербии. Вся их семинария – храм и здания – в 2004 году были разграблены и сожжены. Сейчас восстановлена лишь небольшая часть. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла мы начинаем сбор помощи для семинарии в Призрене, для монастырей и храмов в Косово. Конечно же, мы знаем, что немалому числу православных и у нас в России живет совсем нелегко. Но косовским сербам сегодня много тяжелее... Помните, как мы двенадцать лет назад собирали помощь для Православной Церкви в Грозном? Им тогда тоже было много тяжелее, чем нам.

На сайте «Православие.ру» открыта страница, где вы сможете найти все необходимые финансовые инструменты для перечисления средств.
<http://www.pravoslavie.ru/kosovo/>

Великопостная молитва святого Ефрема Сирина

*Господи и Владыко живота моего! Дух
праздности, уныния, любоначалия и
празднословия не даждь ми.*

Земной поклон

*Дух же целомудрия, смиренномудрия, тер-
пения и любви даруй ми, рабу Твоему.*

Земной поклон

*Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя пре-
грешения и не осуждати брата моего, яко
благословен еси во веки веков. Аминь.*

Земной поклон

Боже, очисти мя, грешного (грешную).

*12 раз с поясными поклонами, и ещё раз всю
молитву полностью с одним земным поклоном в конце.*

(фото. 29. 02. 2012 г. Храм св. блгв. кн. Александра Невского г. Токио)

Великим постом каждый день — с вечера воскресенья по пятницу читается удивительная молитва Ефрема Сирина. Почему эта короткая и простая молитва занимает такое важное место во всем великопостном

богослужении? Потому что в ней перечисляются особым, свойственным только этой молитве образом все отрицательные и положительные

элементы покаяния и определяется, так сказать, список наших индивидуальных подвигов. Цель этих подвигов, прежде всего, — освобождение от какого-нибудь основного недуга, направляющего всю нашу жизнь и препятствующего нам вступить на путь обращения к Богу.

Основной недуг — **праздность, лень, нерадение, небрежность**. Это — та странная лень и пассивность всего нашего существа, что тянут нас всегда «вниз», а не поднимают «вверх», что постоянно убеждают нас в невозможности, а потому и нежелательности что-либо изменить. Это поистине глубоко вкорененный в нас цинизм, который на каждый духовный призыв отвечает: «зачем?» и благодаря которому в течение всей нашей жизни мы растрчиваем данные нам духовные силы.

«**Праздность**» — корень всех грехов, потому что она отравляет духовную энергию у самых ее истоков. Плод праздности — **уныние**, в котором все учителя духовной жизни видят величайшую опасность для души. Человек во власти уныния лишен возможности видеть что-либо хорошее или положительное; для него все сводится к отрицанию и пессимизму. Это воистину дьявольская власть над нами, т. к. дьявол прежде всего лжец. Он лжет человеку о Боге и о мире; он наполняет жизнь тьмою и отрицанием. Уныние — это самоубийство души, потому что, если человек находится во власти уныния, он совершенно неспособен видеть свет и стремиться к нему.

Любоначалие! Любовь к власти. Как ни странно это может показаться, но именно праздность, лень и уныние наполняют нашу жизнь любоначалием. Лень и уныние извращают все наше отношение к жизни, опустошают ее и лишают ее всякого смысла. Они заставляют нас искать возмещения в совершенно неправильном отношении к другим людям. Если моя душа не направлена к Богу, не ставит себе целью вечные ценности, она неизбежно станет эгоистичной, эгоцентричной, а это значит, что все другие существа станут средствами для удовлетворения ее желаний и удовольствия. Если Бог не Господь и Владыка моей жизни, то я сам превращаюсь в своего господина и владыку, становлюсь абсолютным центром моего собственного мира и рассматриваю все с точки зрения моих потребностей, моих желаний и моего суждения. Любоначалие, таким образом, в корне извращает мое отношение к другим людям, стараясь подчинить их себе. Оно не всегда побуждает нас действительно командовать и властвовать над другими людьми. Оно может выражаться также в равнодушии, презрении, отсутствии интереса, внимания и уважения к другим людям. Дух праздности и безнадежности в этом случае направлен на других; и духовное самоубийство соединяется здесь с духовным убийством. После всего этого — **празднословие**. Только человек среди всех созданных Богом тварей получил дар речи. Все святые Отцы видят в этом «отпечаток» Образа Божия в человеке, потому что Сам Бог явлен нам как Слово (Ин 1,1). Но, будучи высшим даром, он в то же

время и наибольшая опасность. Выражая действительно саму сущность человека, его самоисполнение, он именно благодаря этому может стать средством падения, самоуничтожения, обмана и греха. Слово спасает и

убивает; слово вдохновляет и слово отравляет. Правда выражается словом, но и дьявольская ложь пользуется словом. Обладая высшей положительной силой, слово поэтому имеет огромную отрицательную силу. Оно создает положительное и отрицательное. Когда слово отклоняется от своей божественной природы и назначения, оно становится праздным. Оно «подкрепляет» дух праздности, уныния и любоначалия, и жизнь превращается в сущий ад. Слово становится тогда действительно властью греха. Покаяние, таким образом, направлено против этих четырех проявлений греха. Это препятствия, которые надо удалить. Но только Один Бог может это сделать. Поэтому первая часть этой великопостной молитвы — крик из глубины человеческой беспомощности. Затем молитва переходит к положительным целям покаяния. Их тоже четыре.

Целомудрие! Если не придавать этому слову, как это часто делают, только его сексуальное, побочное значение, то его надо понимать как положительную противоположность духа праздности. Праздность, прежде всего, означает рассеяние, разделение, изломанность наших мнений и понятий, нашей энергии, невозможность видеть вещи, как они есть, в их целом. Противоположность праздности и есть именно целостность. Если обычно считают целомудрие добродетелью, противоположной сексуальному развращению, то это происходит только благодаря тому, что изломанность нашего существования нигде так себя не выражает, как в сексуальном разврате, в отчуждении жизни тела от жизни духа, от духовного контроля. Христос восстановил в нас целостность, восстановил настоящую иерархию ценностей, приведя нас обратно к Богу. Первый чудесный плод этой целостности или целомудрия — **смирение**. Мы уже говорили о нем. Оно, прежде всего, — победа правды в нас самих, уничтожение всей той лжи, в которой мы обычно живем. Одни смиренные способны жить по правде, видеть и принимать вещи так, как они есть, и благодаря этому видеть Божие величие, доброту и любовь ко всем. Вот почему сказано, что Бог смиренным дает благодать и противится гордым. За целомудрием и смирением естественно следует **терпение**. «Падший» в своей естественной природе человек — нетерпелив, т. к., не видя самого себя, он скор на суд и осуждение других. Это понятия обо всем неполные, изломанные, искаженные. Поэтому он судит обо всем согласно со своими вкусами и со своей точки зрения. Он равнодушен ко всем, кроме как к самому себе, поэтому он хочет, чтобы жизнь для него стала немедленно удачной. Терпение поистине божественная добродетель. Господь терпелив не потому, что Он «снисходительно» к нам относится, но потому, что Он видит реально самую глубину вещей, которую мы по своей слепоте не видим, и которая открыта Ему. Чем больше мы приближаемся к Богу, тем терпеливее мы становимся, тем более отражаем в себе свойственное одному Богу бережное отношение, уважение к каждому отдельному существу. Наконец, венец и плод всех добродетелей, всех усилий и подвигов есть **любовь**, та любовь, которая, как мы уже сказали, может

быть дана одним Богом. Это тот дар, который является целью всего духовного приготовления и опыта. Все это сведено воедино в последнем прощении великопостной молитвы, в котором мы просим: «видеть свои прегрешения, и не осуждать брата своего». В конце концов, перед нами стоит одна опасность: гордыня. **Гордость** — источник зла, и зло — источник гордости. Недостаточно, однако, видеть свои прегрешения, потому что даже эта кажущаяся добродетель может обратиться в гордость. Писания святых Отцов полны предостережением против этого вида ложного благочестия, которое на самом деле, под прикрытием смирения и самоосуждения, может привести к дьявольской гордыне. Но когда мы «видим наши грехи» и «не осуждаем брата своего», когда, другими словами, целомудрие, смирение, терпение и любовь соединяются в нас в одно целое, тогда и только тогда наш главный враг — гордость — уничтожается в нас.

После каждого прошения молитвы мы кладем земной поклон. Но не только во время молитвы св. Ефрема Сирина кладут земные поклоны; они составляют отличительную характеристику всего великопостного богослужения. Но в этой молитве значение их раскрывается лучше всего. В долгом и трудном подвиге духовного возрождения Церковь не отделяет души от тела. Человек отпал от Бога весь целиком, душой и телом. И весь целиком человек должен быть восстановлен, чтобы вернуться к Богу. Греховное падение состоит именно в победе плоти (животной, похоти в нас) над духовной, божественной природой. Но тело прекрасно, тело свято. Так свято, что Сам Бог «стал плотью». Спасение и покаяние тогда — не презрение к телу, не небрежение им, но восстановление тела в его настоящем служении, как выражения жизни и духа, как храма бесценной человеческой души. Христианский аскетизм не борьба против тела, но за него. Вот почему весь человек — душой и телом — кается. Тело участвует в молитве души, так же, как и душа молится не вне, а в своем теле. Таким образом, земные поклоны, «психо-телесный» знак покаяния и смирения, поклонения и послушания, являются отличительной чертой великопостного богослужения. Протопресвитер Александр Шмеман <http://www.pravmir.ru/velikopostnaya-molitva-svyatogo-efrema-sirina/>

ОТВЕЧАЙТЕ ЛЮБОВЬЮ НА ЗЛО.

Проповедь Святителя Луки (Войно-Ясенецкий),
15 октября 1944 года.

Слово на Евангелие от Луки, гл. 6, стихи 31-36

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (Лк. 6:31). Какие удивительно простые слова! Они так естественны, что когда человек впервые их слышит, ему становится даже неловко. Господи! Как же я сам не подумал раньше об этом! Все учение Христа чрезвычайно просто, как и все великое. Оно было обращено к людям с простодушными сердцами, его воспринимали бесхитростные галилейские рыбаки, которые стали светочами всему миру.

Все Его учение как будто само собой понятно, и тем не менее, как далека наша жизнь от исполнения великих заповедей Христовых! Как редко мы поступаем с людьми так, как хотели бы, чтобы с нами поступали. Мы ждем от людей уважения, а сами их унижаем; мы хотим, чтобы нам помогали в нужде, а сами забываем о помощи ближним, когда благоденствуем. Почему так? Что нам мешает вести себя согласно заповедям? Наш эгоизм, ибо только себя мы любим, о себе заботимся, а людей окружающих часто обижаем и оскорбляем. Дальше Господь говорит: *И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего (Лк. 6:32-35).*

Величайшее, чрезвычайно тяжелое требование предъявляет Господь — любить врагов. Разве это легко. Любить ненавидящих, врагов могут те, у кого сердце чистое, в ком живет Дух Святой, кто проникнут духом любви и смирения. Добром и любовью точно горячими углями

они обжигали сердца своих недругов, и те, преклонив главу, из врагов становились друзьями.

Господь требует, чтобы мы не ожидали ничего за сделанное добро, обещает великую награду в вечности и говорит, что мы будем сынами Всевышнего. **Итак, будьте милосерды, как и Отец, ваш милосерд (Лк. 6:36)**, а Он благ и к безблагодатным и злым, Он всем посылает дождь и солнцу велит светить всему миру — и добрым, и жестоким.

Корень милосердия — в жалости и сострадании. Это основные свойства любви, ибо нельзя любить и не сострадать. Не может сострадательный человек не творить добра тем, кто в этом нуждается, творить его без всякого ожидания благодарности. Из чистой любви истекают наше милосердие и исполнение заповедей Христовых, — займы даем тем, от кого не надеемся получить обратно. Того, кто так поступает, ждет величайшая награда от Бога — он наречется сыном Всевышнего и на Страшном Суде оправдан будет как праведник, творящий дела любви. А те, кто не имел дел милосердия, нарекутся сынами диавола и будут вместе с ним вечно мучиться.

От апостола Павла мы знаем, что **любовь есть исполнение всего закона (Рим. 13:10)**. Что же нам делать, чтобы стяжать ее? Каким путем идти? Господь указывает, что надо идти вратами узкими, путем каменистым и тернистым, не боясь скорбей, ибо страдающий освобождается от зла, становится тихим и кротким, полным любви. Неустанными молитвами и постом надо входить в общение с Богом. Любовь стяжали те, которые, как преподобный Серафим Саровский, день и ночь молились и строго постились. Их сердца Господь очищает от всякой нечистоты, ибо Дух Святой, дух любви может обитать только в чистом и смиренном сердце.

О многом должны мы молиться, каясь в бесчисленных грехах наших. Но непрестанной и основной должна быть молитва о том, чтобы Господь очистил сердце от злобы, чтобы подал великие христианские добродетели — кротость и смирение. Никогда не забывайте самой важной молитвы — о любви. Молитесь так, как положит вам Бог на сердце, например: «Господи, даждь ми любовь святую, научи меня любить всех людей: и грубых, и дерзких, и глупых, и нечестивых, яко же Ты, Господи, любиши всех нас, грешных и окаянных». Аминь.

«Пост укрощает наши страсти и обуздывает худые навыки, а бдением сердце смягчается, чистота мыслей блюдетя, непристойные воображения прогоняются». святой Иоанн Лествичник

Страстная Седмица

С 9 апреля по 14 апреля 2012 .

Страстная Седмица – это уже не Четыредесятница и даже не Великий Пост – это отдельное время. Можно сказать так: Четыредесятница (первые 40 дней) – это время, когда мы идём навстречу к Богу. Страстная Седмица – это время, когда Господь идёт навстречу нам. Идёт через страдания, через арест, Тайную Вечерю, Голгофу, сошествие во ад и, наконец, к Пасхе Он преодолевает последние преграды, которые отделяют нас от Бога.

Диакон Андрей Кураев.

Страстная Седмица – последняя неделя перед Пасхой .

В православной Церкви это самая важная неделя всего года, посвященная последним дням земной жизни Христа, Его страданиям, распятию, крестной смерти, погребению. Страстная Седмица – это уже не Великий пост, хотя пост в эти дни соблюдается особенно строгий. В первые три дня Страстной седмицы Церковь подготавливает верующих к сердечному соучастию в Крестных страданиях Спасителя.

В Великий понедельник Церковь вспоминает ветхозаветного патриарха Иосифа Прекрасного, из зависти проданного братьями в Египет, прообразовавшего страдания Спасителя. Кроме того, в этот день вспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвой, но бесплодной смоковницы, служащей образом лицемерных книжников и фарисеев, которые не принесли истинного покаяния, веры, молитвы и добрых дел.

В понедельник Страстной седмицы Патриарх совершает молитвы на начало чина мироварения. Чин мироварения происходит только раз в году и только на Страстной седмице. По церковному правилу возглавляет чин мироварения предстоятель Церкви. В первый день миро доводят до кипения и потом все время варят на малом огне, постоянно перемешивая его. Миро варится в течение трех дней: в Великий понедельник до вечера, весь Великий вторник и утро Великой среды. Все это время священники по очереди читают Святое Евангелие, а диаконы перемешивают миро веслами. Освящение мира совершается Святейшим Патриархом в Великий четверг за Божественной литургией. Освящение бывает после Евхаристического канона при открытых Царских вратах. Миро – особая смесь растительных масел, душистых трав и благовонных смол (всего – 50 веществ). В ветхозаветную пору им помазывались Скиния, первосвященники, пророки и цари. Жены-мироносицы шли ко гробу Иисуса именно с таким миром. Миром помазуют при совершении Таинства Миропомазания: крещении, в случаях, когда приобщаются к

православию инославные христиане. Мир употребляют и для освящения новых престолов в храмах.

В Великий Вторник Христос пришел в Иерусалимский храм и много учил в храме и вне храма, первосвященники и старейшины, слыша притчи Его и понимая, что Он в них говорит, старались схватить Его и убить. Но напасть на Него открыто не решались, боясь народа, который почитал Его за пророка. В этот день Церковь вспоминает притчу Христа о десяти девах, о талантах и из продолжения положенного в понедельник повествования о втором пришествии Христовом. Этими воспоминаниями Святая Церковь особенно призывает верующих к духовному бодрствованию, к целесообразному употреблению дарованных нам способностей и сил, особенно на дела милосердия, которые Господь принимает как личную заслугу себе самому, когда говорит о них: «Понеже сотворите единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25, 40). В Великую среду вспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, когда Он был на вечери в Вифании в доме Симона прокаженного, и этим приготовившая Христа к погребению. Здесь же Иуда решил предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников (сумма, достаточная по тогдашним ценам для приобретения небольшого участка земли даже в окрестностях Иерусалима).

Каждый православный христианин должен приложить все усилия к тому, чтобы побывать на всех службах, совершаемых в храме, начиная с вечера Великой Среды: мы проходим этот скорбный путь с Господом: Предательство Иуды, Распятие и, наконец, Воскресение! Службы Страстной Седмицы удивительны по своей красоте. Без Страстной седмицы невозможно полноценно ощутить радость Воскресения Христова.

В Великую среду на литургии Преждеосвященных Даров в последний раз произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами. На вечерней службе совершается Таинство Исповеди: в этот день все стараются исповедоваться.

(фото.14.03.2012 . Храм свт. Николая на Хонкомагомэ г. Токио)

В четверг Страстной седмицы вспоминаются в богослужении важнейшее евангельское событие: Тайная вечеря, на которой Господь установил новозаветное таинство Святого Причащения (Евхаристии). В Великий Четверг все православные причащаются Святых Христовых Таин.

(фото. 11.03.2012. Храм св. блгв. кн. Александра Невского г. Токио)

На литургии в кафедральных соборах при архиерейском служении совершается умильный обряд умовения ног, который воскрешает в нашей памяти безмерное смирение Спасителя, умывшего ноги Своим ученикам пред Тайной вечерей. Архиерей умывает ноги сидящим по обе стороны приготовленного пред кафедрой места 12 священникам, изображающим собою собравшихся на вечерю учеников Господа, и отирает их лентием (длинным платом).

В Великий Четверг начинаются приготовления к Празднику Пасхи. На вопрос о том, как правильно готовиться к Пасхе профессор Московской Духовной Академии кандидат богословия диакон Андрей Кураев отвечает так: «В одном стихотворении Бориса Пастернака говорится: «У людей пред праздником уборка, в стороне от этой толчеи, омываю миром из ведерка Стопы Пречистые Твои». Я думаю, что действительно все-таки в стороне от толчеи лучше готовиться к празднику. Не стремиться к тому, чтобы подготовить стол повкуснее, приборку в доме сделать. Чистый Четверг не потому Чистый Четверг, что в этот день делают баню или промывают мебель от пыли, а потому что люди приходят, исповедуются и причащаются.

День Великого пятка посвящен воспоминанию осуждения на смерть, Крестных страданий и смерти Спасителя. В богослужении этого дня Церковь как бы становится к подножию Креста Христова. На утрени Великого пятка (она служится в четверг вечером) читаются 12 Евангелий Святых Страстей – 12 отрывков Нового Завета, в которых рассказывается о предательстве Иуды, суде над Христом и Распятии Христа.

Утром в **Великую Пятницу** служатся Царские часы. Литургии в этот день не бывает — из благоговения к Голгофской жертве, принесенной некогда в день Великого Пятка Самим Сыном Божиим. Это день строгого поста (до выноса плащаницы никто не вкушает пищи) и великой скорби. В конце вечерни Великой пятницы совершается обряд выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб, после чего читается канона о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы, затем верующие прикладываются к Плащанице с пением тропарей:

Великая Суббота — это отнюдь не просто время предпраздничной суеты, а это время сокровенного молчания о тайне Бога, «сошедшего во ад ради нас». Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, и введение благоразумного разбойника в рай.

Начинается праздник Пасхи...

<http://www.pravmir.ru/strastnaya-sedmica-kalendar/>

Чистота души есть первоначальное дарование нашему естеству. Без чистоты от страстей душа не врачуется от недугов греха и не приобретает славы, утраченной преступлением.

Преподобный Исаак Сирий

Почему Великим постом поминают умерших?

«Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то, хотя бы он был и недостойн сам по себе, Бог услышит нас» (Иоанн Златоуст)

(фото. Храм св. блгв. кн. Александра Невского г. Токио)

Почему Великим постом поминают умерших?

Так называемые родительские субботы есть не что иное, как особенные дни всеобщего поминовения усопших. Вселенские панихиды по нашим почившим сродникам совершаются, в числе прочего, и во вторую, третью и четвертую субботы Великого поста.

Ты не оставишь души моей в аде (Пс. 15, 10) Христиане, зная о бессмертии души, будущем всеобщем Воскресении и Страшном Суде, постоянно молятся за усопших. К этому нас обязывает долг любви: участь умерших нам неизвестна, но молитва о них и им может принести облегчение, и нам будет, несомненно, полезна. Если же те, за кого мы молимся, угодили

Богу, они молятся о нас перед Его престолом. Все мы — живые и усопшие — члены единой Церкви; умершие остаются нашими ближними,

(фото. Храм св. блгв. кн. Александра Невского г. Токио)

сохраняется наш союз любви и общения. Поэтому молитва за усопших нужна нам, может быть, не меньше, чем им самим. Церковь поминает усопших на каждой литургии; особые заупокойные молитвы читаются по субботам; кроме того, установлено восемь дней для усиленной молитвы об умерших. Три из них — родительские субботы второй, третьей и четвертой недель (седмиц) Великого поста (остальные субботы Великого поста также имеют свои особые посвящения).

В смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя? (Пс. 6, 6) Причина установления великопостных родительских суббот — подвиг, который совершают в это время христиане воздержанием и усиленной молитвой. Но если он не будет сопровождаться взаимной любовью, то потеряет свое значение, и постящиеся не достигнут цели. Потому Церковь и заботится, чтобы между всеми ее членами были мир и любовь, в том числе между живыми, святыми и несовершенными усопшими. Основанием для учреждения родительских суббот в Великий пост стало также и то, что полная литургия с поминовением живых и мертвых служится в это время только по субботам и воскресениям. Наши умершие близкие в этот период лишаются тех благ, которые доставляет им

поминовение при литургии. Чтобы восполнить это, в родительские субботы совершается усиленное моление. Особенностью службы — утрени каждой из трех родительских суббот, совершаемой обыкновенно в пятницу вечером, — будет чтение части Псалтири, 17-й кафизмы, которая начинается словами «Блажени непорочнии в путь...» (Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем — Пс. 118, 1). Когда священник читает первую часть кафизмы, хор негромко припевает к каждому стиху псалма: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим». Во время чтения второй части кафизмы звучит припев: «Спасе, спаси мя». После чтения Псалтири поминаются все усопшие. Утром в субботу на литургии мы также услышим заупокойные молитвы; об участи умерших будут говорить нам и чтения из апостольских посланий и Евангелия.

Души их во благих водворятся

Православные собираются на эти умиленные богослужения, чтобы горячо помолиться о тех, кто сам уже не может принести покаяния за свои грехи. Обычай поминать усопших установился еще с апостольских времен. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то, хотя бы он был и недостоин сам по себе, Бог услышит нас». В предании Церкви имеется много примеров, когда усердная молитва за усопших избавляла их от мучительного загробного состояния. И каждый из нас утешается тем, что пока есть Церковь на земле, может измениться с ее помощью участь тех, кто уже предстал перед Судом Божиим.

Александра Сопова

<http://www.taday.ru/text/27972.html>

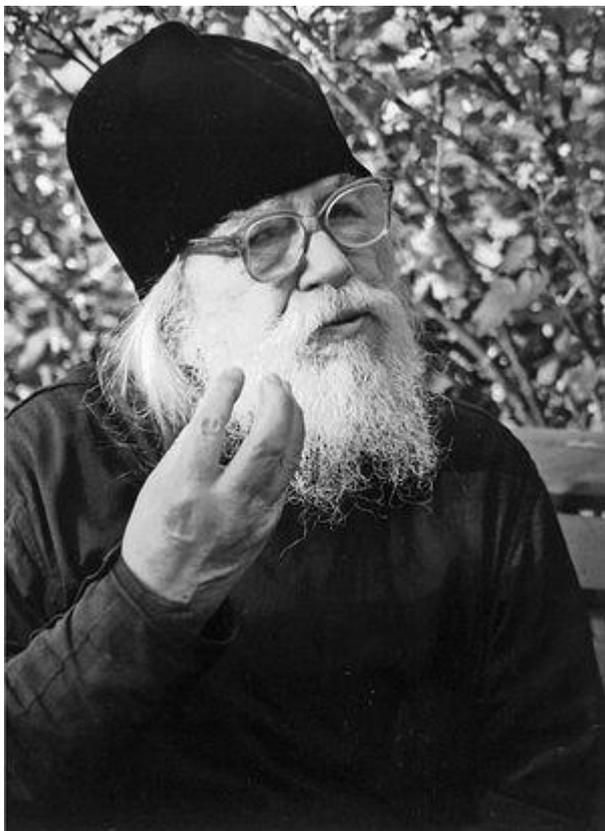
**Не одни уста должны поститься, - нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и все наше тело.
Святитель Иоанн Златоуст**

Глава из книги «"Несвятые святые" и другие рассказы»

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

5 февраля 2012 года

Я впервые увидел архимандрита Иоанна (Крестьянкина) в 1982 году, когда приехал в Псково-Печерский монастырь. Тогда, кажется, он не произвел на меня особого впечатления: такой очень добрый старичок, весьма крепкий (в ту пору ему было только семьдесят два года), вечно куда-то спешащий, даже суетливый, неизменно окруженный толпой паломников. Другие насельники монастыря выглядели гораздо строже, аскетичнее и даже солиднее.

Обычно перед началом вечерней службы из братского корпуса Псково-Печерского монастыря вылетала странная процессия. Молодой монастырский эконом* отец Филарет, подхватив под руку отца Иоанна, почти бегом тащил

его за собой, так что тот еле поспевал за своим келейником. Вслед за ними немедленно устремлялась толпа паломников, поджидавших батюшку на улице. Так, все вместе, они неслись через монастырский двор. Монашеские мантии и клобуки развевались, батюшка то и дело спотыкался, задыхался от бега, впопыхах все же пытаюсь благословить кого-то из паломников и чуть ли не ответить на какие-то вопросы. Отец Филарет на это страшно сердился, кричал своим пронзительным фальцетом то на батюшку, то на паломников, иногда даже отгонял их зонтиком. Наконец он проталкивал отца Иоанна в храм и побыстрее утаскивал его в алтарь.

Надо сказать, что делал это эконом совсем не по зловредности, а потому, что в холодное время года отец Иоанн быстро простужался на улице. Ко-гда же было тепло, батюшка рисковал вообще не дойти до храма: люди не отпускали его буквально часами. Мы с друзьями-послушниками, день за днем наблюдая эту картину, от души смеялись, пока со временем до нас не стало доходить, что так потешно

волочащийся за сердитым монастырским экономом отец Иоанн на самом деле — один из очень немногих людей на земле, для которых

раздвигаются границы пространства и времени, и Господь дает им видеть прошлое и будущее, как настоящее. Мы с удивлением и не без страха убедились на собственном опыте, что перед этим старичком, которого недоброжелатели насмешливо именовали «доктором Айболитом», человеческие души открыты со всеми их сокровенными тайнами, с самыми заветными стремлениями, с тщательно скрываемыми, потаенными делами и мыслями. В древности таких людей называли пророками. У нас в Православной Церкви их именуют старцами. Сам отец Иоанн никогда не называл себя старцем. А когда ему что-то подобное говорили, только в ужасе всплескивал руками: «Какие старцы?! Мы в лучшем случае опытные старички». Он и до конца жизни, по глубочайшему своему смирению, был в этом искренне уверен. Впрочем, равно как и многие, знавшие отца Иоанна, были убеждены, что в его лице Господь послал им истинного старца, знающего волю Божию.

Да, это было самым главным! Отцу Иоанну открывалась воля Божия о людях. Это мы тоже поняли далеко не сразу. Вначале казалось, что батюшка просто старый и очень мудрый человек. И как раз за этой пресловутой «мудростью» к нему и съезжается народ со всех концов России. И лишь позже мы с изумлением открыли для себя, что все эти тысячи людей ждали от отца Иоанна вовсе не мудрого совета. Советчиков от человеческого опыта на свете немало. Но люди, появлявшиеся перед отцом Иоанном, как правило, в самые трагические, переломные моменты своей судьбы, хотели услышать от него не о том, как им поступить мудро, а как им поступать единственно правильно. Собственно говоря, этим — познанием воли Божией — старец и отличается от всех остальных людей. Даже от прославленных мудрецов, интеллектуалов-богословов, даже от самых замечательных опытных священников.

Помню, когда я был еще совсем молодым послушником, ко мне подошел один из паломников-москвичей и поведал историю, свидетелем которой только что оказался. Отец Иоанн, как обычно, в окружении множества людей спешил по монастырскому двору к храму. Вдруг к нему бросилась заплаканная женщина с мальчиком лет трех на руках.

— Батюшка, благословите ребенка на операцию! Врачи требуют срочно, в Москве...

Отец Иоанн остановился и сказал женщине слова, которые просто потрясли паломника-москвича:

— Ни в коем случае! Он умрет на операционном столе. Молись, лечи его, но операцию не делай ни в коем случае. Он выздоровеет. И перекрестил младенца.

Мы сидели с этим паломником и сами ужасались от своих размышлений. А вдруг батюшка ошибся? Что, если ребенок умрет?

Что мать сделает с отцом Иоанном, если такое случится? Мы, конечно, не могли заподозрить отца Иоанна в вульгарном противлении медицине, встречающемся, хотя и очень редко, в духовной среде. Мы знали немало случаев, когда он благословлял, а порой и настаивал на хирургических операциях. Среди его духовных детей были известные врачи. С ужасом мы ждали, что будет дальше. Явится ли в монастырь убитая горем мать и устроит чудовищный скандал, или все будет именно так, как предсказал отец Иоанн? Судя по тому, что батюшка по-прежнему мирно продолжал свой ежедневный путь между храмом и кельей, нам оставалось лишь заключить, что старец, давая столь решительный совет, знал, что говорил. Доверие и послушание — главное правило общения между православным христианином и его духовным отцом. Конечно, по отношению далеко не к каждому духовнику можно проявлять полное послушание. Да и духовников-то таких единицы. Это на самом деле непростой вопрос. Случаются трагедии, когда неразумные священники начинают мнить себя старцами и при этом повелевать, самонадеянно приказывать и, наконец, совершать абсолютно непозволительное в духовной жизни — подавлять свободу своих духовных детей.

Отец Иоанн никогда не диктовал и не навязывал свою волю. Он бесконечно ценил человеческую свободу и относился к ней с каким-то особым благоговением. Батюшка готов был уговаривать, увещевать, готов был даже умолять об исполнении того, что, как он знал, необходимо для обратившегося к нему человека. Но если тот упорно стоял на своем, батюшка обычно вздыхал и говорил:

— Ну что ж, попробуйте. Делайте как знаете...

И всегда, насколько мне известно, те, кто не исполнял советов отца Иоанна, в конце концов горько в этом раскаивались. Как правило, в следующий раз они приходили к батюшке уже с твердым намерением исполнить то, что он скажет. А тот с неизменным сочувствием и любовью принимал этих людей, не жалел для них времени и сил, всячески старался исправить их ошибки.

История о мальчике и об операции напомнила мне похожий случай, произошедший лет десять спустя. Но закончился он совсем по-другому. Жила в те годы в Москве необычайно интересная и своеобразная женщина — Валентина Павловна Коновалова. Казалось, она сошла с полотен Кустодиева — настоящая московская купчиха. Была она вдовой лет шестидесяти и директором большой продуктовой базы на проспекте Мира. Полная, приземистая, Валентина Павловна обычно торжественно восседала за большим канцелярским столом в своей конторе. Повсюду на стенах, даже в самое тяжелое советское лихолетье, у нее висели внушительных размеров бумажные репродукции икон в рамах, а на полу под письменным столом лежал большущий целлофановый мешок, набитый деньгами. Ими Валентина Павловна распоряжалась по своему усмотрению — то отправляя подчиненных закупить партию свежих овощей, то одаривая нищих и странников, во множестве стекавшихся к ее продовольственной базе.

Подчиненные Валентину Павловну боялись, но любили. Великим постом она устраивала общее соборование прямо в своем кабинете. На соборовании всегда благоговейно присутствовали и работавшие на базе татары. Частенько в те годы дефицита к ней заглядывали московские настоятели, а то и архиереи. С некоторыми она была сдержанно почтительна, с другими, которых не одобряла «за экуменизм», резка и даже грубовата.

Меня не раз на большом грузовике посылали из Печор в столицу за продуктами для монастыря к Пасхе и к Рождеству. Валентина Павловна всегда особо тепло, по-матерински принимала нас, молодых послушников: она давно уже похоронила единственного сына. Мы подружились. Тем более что у нас всегда находилась общая тема для бесед — наш общий духовник отец Иоанн.

Батюшка был, пожалуй, единственным человеком на свете, перед кем Валентина Павловна робела, но кого при этом бесконечно любила и уважала. Дважды в год она со своими ближайшими сотрудниками ездила в Печоры, там говела и исповедовалась. В эти дни ее невозможно было узнать — тихая, кроткая, застенчивая, она ничем не напоминала «московскую владычицу».

Осенью 1993 года происходили перемены в моей жизни: я был назначен настоятелем Псково-Печерского подворья в Москве. Оно должно было расположиться в старинном Сретенском монастыре. Для оформления множества документов мне часто приходилось бывать в Печорах.

У Валентины Павловны болели глаза, ничего особенного — возрастная катаракта. Как-то она попросила меня испросить благословение у отца Иоанна на небольшую операцию в знаменитом

Институте Федорова. Ответ отца Иоанна, признаться, удивил меня: «Нет, нет, ни в коем случае. Только не сейчас, пусть пройдет время», — убежденно сказал он. Вернувшись в Москву, я передал эти слова Валентине Павловне.

Она очень расстроилась. В Федоровском институте все уже было договорено. Валентина Павловна написала отцу Иоанну подробное письмо, снова прося благословения на операцию и поясняя, что дело это пустяшное, не стоящее и внимания. Отец Иоанн конечно же не хуже, чем она, знал, насколько безопасна операция по поводу катаракты. Но, прочитав привезенное мною послание, он очень встревожился. Мы долго сидели с бабушкой, и он взволнованно убеждал меня во что бы то ни стало уговорить Валентину Павловну сейчас отказаться от операции. Он снова написал ей пространную депешу, в которой умолял и своей властью духовника благословлял отложить операцию на некоторый срок.

В то время мои обстоятельства сложились так, что выпало две свободные недели. Больше десяти лет у меня не было отпуска, и поэтому отец Иоанн благословил съездить подлечиться на две недели в Крым, в санаторий. И непременно взять с собой Валентину Павловну. Об этом же он написал ей в своем письме, прибавив, что операцию она должна сделать потом, через месяц после отпуска.

— Если она сейчас сделает операцию, она умрет... — грустно сказал бабушка, когда мы прощались. Но в Москве я понял, что нашла коса на камень. Валентина Павловна, наверное впервые в жизни, взбунтовалась против воли своего духовника. Последний раз она была в отпуске в далекой юности и теперь, кипятясь, сердито повторяла:

— Ну вот, что это еще бабушка надумал? Отпуск!.. А на кого я базу оставлю?

Она была всерьез возмущена, что из-за какой-то «ерундовой глазной операции» отец Иоанн «заводит сыр-бор». Но тут уж я решительно не стал ничего слушать и заявил, что начинаю хлопотать о путевках в санаторий, и в ближайшее время мы едем в Крым. В конце концов Валентина Павловна, казалось, смирилась.

Прошло несколько дней. Я получил от Святейшего благословение на отпуск, заказал две путевки (поздней осенью их несложно было найти) и позвонил на базу сообщить Валентине Павловне о дате нашего выезда.

— Валентина Павловна в больнице. Ей сегодня делают операцию, — известил меня ее помощник.

— Как?! — закричал я. — Ведь отец Иоанн запретил!..

Выяснилось, что пару дней назад на базу заглянула какая-то монахиня. В миру она была врачом и, узнав об истории с катарактой, тоже возмутилась решением отца Иоанна. Полностью поддержав Валентину Павловну, она взялась испросить благословения на операцию у одного из духовников Троице-Сергиевой лавры и в этот же день такое благословение получила. Валентина Павловна, удовлетворенная, поехала в Федоровский институт, рассчитывая после быстрой и несложной операции через два-три дня отправиться со мною в Крым. Но во время операции с ней случился тяжелейший инсульт и полный паралич. Узнав об этом, я бросился звонить в Печоры эконому монастыря отцу Филарету, келейнику батюшки. В исключительных случаях отец Иоанн приходил к отцу Филарету и пользовался его телефоном.

— Как же вы так можете? Почему же вы меня не слушаете? — чуть не плакал батюшка, услышав мой сбивчивый и печальный рассказ. — Ведь если я на чем-то настаиваю, значит, знаю, что делаю!

Что мог я ему ответить? Спросил только, как можно помочь, — Валентина Павловна до сих пор оставалась без сознания. Отец Иоанн велел взять из храма в келью запасные Святые Дары, чтобы, как только Валентина Павловна придет в себя, будь то днем или ночью, я без промедленья отправился исповедовать и причастить ее. По молитвам отца Иоанна, на следующий день Валентина Павловна пришла в сознание. Родственники немедленно сообщили мне об этом, и через полчаса я был в больнице. Валентину Павловну вывезли ко мне в вестибюль реанимации на огромной металлической каталке. Она лежала под белой простыней — крохотная и беспомощная. Увидев меня, она закрыла глаза и заплакала. Говорить она не могла. Но и без всяких слов была понятна ее исповедь. Я прочел над ней разрешительную молитву и причастил. Мы простились.

На следующий день ее еще раз причастил отец Владимир Чувикин. В тот же вечер она умерла. Хоронили мы Валентину Павловну со светлым и мирным чувством. Ведь, по древнему церковному преданию, душа человека, который сподобился причаститься в день смерти, сразу восходит к престолу Господню.

<http://www.pravoslavie.ru/sm/48308.htm>

Елеосвящение (Соборование) - это Таинство, в котором при помазании тела елеем на больного призывается благодать Божия, которая исцеляет немощи духовные и телесные. Таинство называется соборованием, потому что его принято было совершать "собором" семи священников.

С нетерпением ждем от прихожан и читателей новых вопросов, комментариев и предложений.

Редакционная коллегия:

(главный редактор)

протоиерей Николай Кацюбан

Светлана Шипулина тел. 080-3936-3438

welcomesadgorod@mail.ru

<http://www.sam.hi-ho.ne.jp/podvorie/>

